

— De Witt Twenty-8-Eight Skeleton Tourbillon High Jewellery, ушедшие за €120 тыс.

— Ulysse Nardin Chronometer Manufacture Only Watch, купленные за €45 тыс.

— Montblanc Nicolas Rieussec Rising Hours for Monaco: итог — €17 тыс.

В Piaget в очередной раз блеснули своим тончайшим Altiplano со скелетонизированным мануфактурным механизмом 1200S, помещенным в золотой корпус, покрытый черным PVD.

Очень любопытным оказалось предложение Hublot. Еще в Базеле директор марки Рикардо Гваделупе говорил о том, что они собираются представить яркие, цветные часы: «Вещь единственная в своем роде, очень художественная, в духе поп-арта». Но он ни словом не обмолвился о том, что это цветная история была очередным технологическим подвигом. Hublot последнее время удивляет нас новыми материалами. Так вот их Red'n'Black Skeleton Tourbillon — не просто сложные часы с турбийоном. Главное — корпус из черной керамики с ярко-красным кольцом циферблата. Марка первой смогла сделать то, чего все давно хотели: получить керамику интенсивного красного цвета. В итоге предложение молодой марки прозвучало не хуже, чем у некоторых титулованных соперников.

Несколько лотов не добрались до нижнего предела эстимейта. Неправильно было бы это рассматривать как неудачу той или иной марки, да и вообще благотворительный аукцион — не гонка. Так считает один из старейших часовщиков, присутствовавших на аукционе, Ив Пьяже — бывший владелец в четвертом поколении, а ныне почетный президент Piaget. «Нам всем нужен успех, я говорю не как часовщик, а как человек, которому дают шанс своим ремеслом поддержать борьбу против болезни, которая убивает детей. Инициатива Only Watch прекрасна с самого начала. И это не соревнование марок, в этом деле все мы — друзья, все — коллеги и все под одним флагом», — подчеркнул он.

Возможно, некоторые лоты были переоценены, хотя вилку предварительных цен назначили представители марок вместе с аукционистами. Но, как всегда бывает в этих случаях, выиграли покупатели, получив единственные экземпляры желанных часов за цену меньшую, чем ожидалось.

Пример — отличные часы Louis Vuitton Tambour Spin Time Regatta, регатный хронограф в золотом корпусе и с синим циферблатом. Их особенность — устройство пятиминутного обратного отсчета, которое помогает капитану начать гонку. Эти часы из последней коллекции марки, показанной во время Базельской ярмарки. Но именно этот экземпляр был сделан специально для Only Watch, и на циферблате по рисунку Люка Петавино была изображена яхта с его именем на борту. Кому-то повезло отхватить их за €40 тыс. De Bethune DB28 Skybridge MC — вариация модели, которая два года назад получила «Золотую стрелку» на конкурсе в Женеве. С той разницей, что циферблат здесь изображал положение звезд над Монако во времена князя Карла III. «Мы все заинтересованы в том, чтобы часы продались по самым бессовестным ценам, но не ради репутации бренда, а для того что бы показать, что все марки, большие и маленькие, молодые и старые, хотят помочь детям» — подчеркнул коммерческий директор De Bethune Пьер Жак. Крупные 45 мм часы с платиновым кольцом циферблата (из закаленного синего металла с семью

— Зал Belle Époque стал аукционным для торгов Only Watch

— Jaquet Droz The Loving Butterfly Only Watch: €27 тыс.

аукцион only watch в этом году собрал рекордные €5,065 млн

бриллиантами и шариками из белого золота), имеющие механизм De Bethune с его фирменным кремниевым спуском были куплены за €95 тыс.

Еще более показателен случай с RM Tourbillon Prototype Yohan Blake. В момент предаукционной выставки, когда самый высокий результат единогласно отводили Patek, на второе место ставили эту модель Ришара Миля. В ее пользу говорили и техника, и легенда. Это те самые часы с турбийоном в ультралегком корпусе из сплава на основе магния, в которых знаменитый спринтер Йохан Блейк завоевал три медали на Олимпийских играх в Лондоне. Их цвет — цвета флага его родной Ямайки. В первый раз в истории спортсмен бежал в часах, а не просто красовался в них на олимпийском подиуме. Часы Richard Mille были достойны если не золотой, так серебряной медали. Проданные за €350 тыс., они уступили по стоимости только недостижимым часам Patek Philippe, но при этом, увы, не достигли собственного эстимейта €450–500 тыс. Была ли здесь сделана ошибка на уровне оценки? Едва ли, часы Ришара Миля, случалось, переходили миллионную границу, и не только в аукционах, но и в преискурантах. Но на сей раз было ощущение, что ажиотаж вокруг Patek Philippe обессилил покупателей. Деньги у них были, заплатил, в сущности, только один из десятка боровшихся, но остальные были так разочарованы неудачей, что согласились на утешительную покупку.

Тем не менее общий результат не обманул. Цифра с шестью нулями ожидалась, но, когда итоговый подсчет дал €5 065 000, Люк Петавино не смог скрыть своих чувств: «Есть что-то от магии в Only Watch, спасибо всем, кто в нас поверил!»

— Louis Vuitton Tambour Spin Time Regate были приобретены за €40 тыс.